

**ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ НА
ПРИМЕРЕ ПЬЕС Н.КОЛЯДЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Теоретическая часть.....	5
Практическая часть.....	13
Список литературы.....	19

ВВЕДЕНИЕ.

В начале XXI века в России произошел настоящий всплеск драматургического творчества. Невиданное ранее количество новых авторов и произведений пробилось через публикации к читателю, а через сцену к зрителю, обогащая культурную и литературную жизнь. И затем, разумеется, новая драматургия стала объектом множества гуманитарных исследований.

Николай Коляда - самый репертуарный современный драматург, которого по праву можно назвать флагом современного литературного и театрального процесса. Его творчество активно изучается литературоведами и находится под пристальным вниманием критики.

Актуальность исследования определяется тем, что Николай Коляда не просто является частью современного художественного процесса, но и активно влияет на него. Его драматургия чрезвычайно репрезентативна и отражает остроактуальные проблемы современного социума, вбирая в себя основные черты современного художественного мышления.

Именно он ярко и полно раскрывает в своих произведениях частную жизнь обыкновенного человека

Понятие «современная драматургия» может трактоваться очень широко. Как отмечала филолог Маргарита Громова в учебном пособии «Русская современная драматургия» [1,16]): «Понятие «современная драматургия» очень ёмкое и в хронологическом, и в эстетическом плане. Здесь мы имеем дело уже с нашими новыми классиками (Алексей Арбузов, Виктор Розов, Александр Володин, Александр Вампилов), обновившими традиционный жанр русской реалистической психологической драмы и проложившими путь к дальнейшим открытиям. Свидетельство этого животворного процесса – творчество драматургов «новой волны» 70-80-х годов (XX века – прим.ред) (Людмила Петрушевская, Александр Галин, Владимир Арро, Алексей Казанцев, Виктор Славкин, Людмила Разумовская

и др.) и постперестроечная «новая драма» с её экспериментами в области художественной формы (Николай Коляда, Мария Арбатова, Елена Гремина, Михаил Угаров, Алексей Шипенко, Алексей Слаповский и др.)».

В своём другом учебном пособии «Русская драматургия конца XX – начала XXI века» [2,46] Маргарита Громова писала: «Прежде всего, современным принято считать любое выдающееся художественное произведение, поднимающее вечные, общечеловеческие проблемы, искусство вневременное, созвучное любой эпохе, вне зависимости от времени сотворения. Такова, например, мировая драматургическая классика, не прерывающая своей жизни на сцене. В узком смысле – это актуальная, злободневная драматургия остро публицистического звучания». Остаётся добавить своё сугубо субъективное авторское мнение. Я бы относил к современной драматургии пьесы, написанные в последние 20 лет, в период новейшей истории. Ведь в них отражено то, чем живут современники, чем они дышат и по поводу чего рефлексиируют.»

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Драматургия занимает обособленное положение по отношению к прозе и поэзии. Сама по себе драма устроена так, что предназначается для постановки на сцене, в театре, а не для восприятия читателем, из-за чего, во многом выглядит не как самостоятельный вид искусства, а скорее часть чего-то большего, в данном случае - театра (в связи с чем популяризацией и публикацией драматургических текстов чаще всего занимаются театральные издания). В девяностых годах прошлого века произошел настоящий всплеск театрального искусства, неожиданно во всех концах страны начали проходить фестивали новой драматургии. В Москве и Петербурге - «Любимовка» и «Новая драма», в Екатеринбурге - «Евразия», «Реальный театр», в Новосибирске - «Sib-Altera», в Тольятти - «Майские чтения» и многие другие. Результатом проходящих фестивалей стали сотни новых пьес и десятки новых, никому не известных имен современных российских драматургов. Множество пьес сразу ставятся на многих площадках страны, а в некоторых случаях и приводят к необходимости создания новых, до сих пор не существовавших театральных лабораторий. Театральная культура обогащается новыми режиссерами, работающими именно с «новой драмой» (Кирилл Серебренников, Ольга Субботина, Владимир Агеев, Михаил Угаров). Активно открываются новые театры, впитывающие законы современной сценической и драматургической эстетики, такие как: Центр драматургии и режиссуры Михаила Рощина и Алексея Казанцева, театры «Школа современной пьесы», «Театр-доc», «Практика». Находки, обнаруженные на многочисленных фестивалях, моментально идут в работу: документальный театр, «вербатим», остросоциальная драма, и многое другое. Сегодня не представляется возможным всецело охватить и систематизировать сведения, характеризующие феномен современной российской драмы. Данный процесс настолько сложен и многообразен по

своей форме и содержанию, что давать какую-либо оценку было бы как минимум упрощенным обобщением. Социокультурные особенности нашего времени просто не позволяют пока что дать исчерпывающее представление по данному вопросу. Быстро меняющаяся ситуация, нарастание новых форм и их же быстрое отмирание говорят о постоянно меняющейся тенденции, будучи свидетелем которой невозможно отследить существующие закономерности. Понятно одно - в данный момент мы являемся свидетелями активного поиска и экспериментирования в плане драматургии, что конечно, является прямым отражением общей культурной ситуации. Так или иначе, но и сами театральные деятели, и критики, и драматурги признают, что в России произошел «настоящий драматургический бум». Так исследователи современной российской драмы и театральные деятели А. Зензинов и В. Забалуев отмечают: «Никогда еще в истории российской литературы и русского театра драматургия не переживала такого расцвета, никогда еще не было такого потрясающего многообразия форм» [3, с. 142]. Современность внесла коррективы в весь литературный процесс, и драматургия не осталась без обновлений. Так, И. Зайцева отмечает: «... именно в драматургии в наибольшей степени по сравнению с другими видами художественной словесности отразились процессы, характерные в целом для культурной ситуации конца прошлого и начала нынешнего столетий (стремление к универсализму, совмещению «языков» различных искусств; как для создания, так и для восприятия разного рода эстетически преобразованных фактов)» [4, с. 4]. Все это - яркое свидетельство того, что современная российская драма нуждается в детальном осмыслении. Отечественная драматургия на рубеже веков испытала последовательно наступившие падение и взлет. Все началось с того, что в начале девяностых издательства «Искусство» и «Советский писатель», публиковавшие пьесы начинающих драматургов, завершили свою деятельность. Также закрылось несколько специальных театральных изданий: «Театр» и «Московский

наблюдатель». В свете этих событий ознакомление с текстами современной драмы становилось проблематичным. Но, к счастью, на тот момент, существовало издание, продолжавшее публиковать новые пьесы и информацию о драматургах, а также пристально следившее за тенденциями развития отечественной драмы, - журнал «Современная драматургия». Тщательно отобранный и опубликованный материал на страницах издания отражал своеобразие и неоднородность драматургического процесса. В журнале публиковались как уже признанные авторы, так и начинающие. Также руководство журнала «Современная драматургия» сотрудничало с организаторами «Всероссийского конкурса драматургов», каждый год, печатая информацию о конкурсе и о представленных пьесах. Постепенно, ближе к 2000-м годам, драматургический процесс начинает набирать обороты, и появляются новые издания, знакомящие читателя и театрала с все возрастающим количеством драматургов и произведений. Среди таких изданий стоит выделить: «Драматург» учрежденный А. Казанцевым и М. Роциным, «Сюжеты» - сборник Союза театральных деятелей, «Ландскрона» - сборник петербургского «Домика драматургов», серия малоформатных изданий «Новая пьеса», альманах «Майские чтения», а также «Дикая утка» - Вестник новой драматургии. Отдельно стоит отметить вклад Николая Коляды в развитие отечественной, а особенно уральской драматургии. Начиная с 1994 года, с разной периодичностью выходят сборники пьес самого Коляды «Пьесы для любимого театра», «Персидская сирень и другие пьесы» (1997), «Уйди-уйди» (2000), «Сказка о мертвой царевне», «Кармен жива» (2002), «Носферату» (2003), «Старая зайчиха и другие старые пьесы» (2007), «Коробочка» (2009). Но кроме этого, Коляда является активным популяризатором драматургического творчества собственных многочисленных учеников и, начиная с конца прошлого века, под руководством Коляды вышло тринадцать сборников пьес уральских авторов: «Арабески» (1998), «Метель» (1999), «Репетиция» (2002), «Книга судеб»

(2003), «Нулевой километр» (2004), «Транзит» (2004), «Все будет хорошо» (2005), «Театр в бойлерной» (2006), «За линией» (2008), «Третий глаз» (2009), «Люби меня сильно» (2010), «Я не вернусь» (2011), «Глушь» (2013). Изначально сборники выпускались для того, чтобы познакомить читателя с молодыми уральскими авторами. На данный момент многие ученики Николая Коляды являются известными и уважаемыми драматургами, а их пьесы активно ставятся в театрах. Именно на страницах указанных сборников начали свой путь такие авторы, как: О. Богаев, В. Сигарев, Т. Филатова, А. Богачева, Ю. Колясов, О. Береснева, П. Казанцев, А. Архипов, К. Костенко и многие другие. Помимо сборников пьесы ученики Коляды публиковались на страницах возглавляемого им тогда журнала «Урал» (ныне его возглавляет ученик Н. Коляды - Олег Богаев). Современная драма, прошедшая трудный, но плодотворный период в девяностых годах, окрепла и прочно встала на ноги в начале XXI века. Издательства стали проявлять к драматургам возрастающий интерес, и драматургия постепенно становилась полноценным участником общего литературного процесса, а не только текстами, написанными для театра. В это время появились многочисленные сборники, ориентированные на читателя, публикующие пьесы, уже заслужившие широкое признание и являющиеся значительным литературным явлением. Среди таких сборников отметим следующие, особенно значимые образцы: «Счастливый случай: пьесы из XXI века», серия изданий под общим названием «Иной формат» (2005) и «Культурный слой» (2005), многие другие. Сегодня площадкой публикации современной драмы стал интернет. У всех крупных драматургических фестивалей есть свои сайты, где можно в открытом доступе ознакомиться с текстами пьес, это, к примеру, сайт закрывшегося фестиваля, но действующего движения «Новая драма» (www.newdramafest.ru), сайт фестиваля «Любимовка» (lubimovka.ru), «Евразия» - конкурс, проводимый в Екатеринбурге под патронажем Н. Коляды (www.kolyada-theatre.ru/ru/euroasia), «Новая пьеса», проводимая в

рамках «Золотой маски», «Авторская сцена» - конкурс всероссийского семинара драматургов и многие другие. Также на данный момент существует множество авторских именных сайтов с текстами пьес, сайтов-библиотек, особенно стоит отметить библиотеку Сергея Ефимова, (www.theatre-library.ru) на сегодняшний день, пожалуй, самое крупное собрание отечественной драматургии в сети интернет. Суммируя все вышесказанное, можно отметить, что отечественная драматургия прошла сложный путь за последние два десятилетия и сейчас обрела воплощение во внушительном по масштабу корпусе текстов, которые уже отдельно от театра способны привлечь к себе внимание как читателей, так и ученых-литературоведов. Все это наглядно демонстрирует значимость данного процесса и свидетельствует о необходимости его изучения. Научных исследований, посвященных рассмотрению современной отечественной драматургии, за последние два десятилетия накопилось немало, но, тем не менее, учитывая масштабность данного явления и его неоднородность, в научной литературе отсутствуют работы по многим аспектам данного вопроса. Но в целом следует отметить интерес современных ученых к рассмотрению современной российской драмы. В обособленную группу можно выделить исследования о драме как роде литературы, а также о жанрах и жанровых трансформациях новых пьес.

Николай Владимирович Коляда - самый плодовитый в плане написанных и поставленных пьес современный драматург. Двадцать лет творчества воплотились в сотню пьес, что сделало автора флагманом драматургического и театрального движения. Войдя в литературу в потоке перестроечной драматургии, Коляда предвосхитил своим творчеством особенности, свойственные «новой новой драме». Его творческий метод ярок, самобытен и индивидуален. Николай Владимирович Коляда - актер, режиссер, драматург, художественный руководитель и создатель авторского театра мировой известности, «отец» уральской новой драмы. Выходец из сельской глубинки (с. Пресногорьковка в Казахстане), в 15 лет поступил в

Свердловское театральное училище (1973 г.). После окончания (1977 г.) в течение семи сезонов работал в труппе Свердловского академического театра драмы. В его актерской биографии роли Лариосика («Белая гвардия» Булгакова), Бальзамина («Женитьба Бальзамина» Островского), Поприщина («Записки сумасшедшего» Гоголя) и многие другие. После ухода из театра заочно учился на отделении прозы в московском Литературном институте им. А. М. Горького (семинар В. М. Шугаева). В это время работал в Екатеринбурге руководителем агитбригады, литсотрудником газеты. В уральской прессе с 1982 г. печатал рассказы. С 1986 г. начал писать пьесы («Играем в фанты»). Драматургия Н. Коляды исследуется в русле традиционной, но по специфике ее относят к направлению «сентиментального натурализма», где в большей степени преобладает мелодрама, «задрапированная обценной лексикой». В пьесах Коляда создает особый мифологизированный мир, основанный зачастую на воспоминаниях из собственного детства. Сквозные темы - одиночество «маленького человека», ужас повседневной провинциальной жизни, потребность в человечности и любви. В пьесах отразились социальные и духовные процессы жизни российского общества на рубеже 20 - 21 вв. В 1992-1993 гг. Н. Коляда жил и работал в Германии, куда был приглашён на стипендию в Академию Шлёсс Солитюде (Штуттгарт), а затем работал актёром в немецком театре «Дойче Шаушпиль Хаус» г. Гамбурга. В 1994 г., 1997 г. вышли первые сборники пьес Н. Коляды: «Пьесы для любимого театра» и «Персидская сирень и другие пьесы». С 1994 г. в Екатеринбургском театре драмы Н. Коляда ставил свои пьесы: «Полонез Огинского», «Корабль дураков», «Куриная слепота» и др. В 2001 г. поставил в театре «Ромео и Джульетту» Шекспира. Спектакль стал лучшим в сезоне, был выдвинут на «Золотую маску». С 1994 г. преподаёт в Екатеринбургском Государственном Театральном Институте на курсе «Драматургия», где готовит будущих драматургов. Среди учеников Н. Коляды яркие представители новой драмы -

Олег Богаев, Василий Сигарев, Анна Батурина, Ярослава Пулинович и многие другие С 1998 г. выпустил более десяти сборников пьес молодых уральских драматургов, среди них - «Театр в бойлерной», «Люби меня сильно», «Метель», «Глушь» и прочие. С 1994 года в Екатеринбурге известный драматург организовал фестиваль «Коляда - plays», на котором приглашенные театры России и дальнего зарубежья показывают спектакли по его пьесам. С 1999 года и до недавнего времени Н. Коляда - главный редактор ежемесячного литературно-художественного и публицистического журнала «Урал», поэтому произведения современных уральских драматургов публиковались в журнале активно. В 1999 г. и 2002 г. Коляда осуществил постановки в московском театре «Современник». С участием Лии Ахеджаковой, Валентина Гафта, Елены Яковлевой были выпущены постановки «Селестина» по старинной испанской пьесе, «Уйди-уйди» по пьесе Коляды. В 2001 г. драматург и режиссер создает авторский «Коляда-театр», является его бессменным руководителем, директором и главным режиссером-постановщиком (осуществил более 30 постановок) и по сей день. В репертуаре театра - отечественная и мировая классика, современная уральская драматургия. Режиссерский стиль Коляды основан на архетипичном мотиве карнавала, буйного народного праздника. Массовые сцены - шаманские, скоморошьи пляски - лейтмотив спектаклей по классическим произведениям. Принцип Коляды - смешивать высокое и низкое, смешное и трагическое. Н. Коляда в постановках придумывает все сам. И музыкальное оформление - зачастую поп-музыка, то, что слушает народ; и сценографию - атмосферу на сцене могут создавать даже старые консервные банки. Из дешевого, мусорного, отходов «цивилизованного» быта, Коляда создает сценические метафоры (вишневый сад в цвету из белых пластиковых стаканчиков). Из языческого ритуала, из хлама и кустарщины прорастают красивейшие истории о любви, бессмертии, Боге. Камерные спектакли Коляды по пьесам нашего времени - щемяще лирические, ведут от

земного ада к небесному просветлению. На данный момент Николай Коляда - автор 97 пьес, половина из которых поставлена на отечественной и зарубежных сценах. Часто приглашается в Польшу в качестве режиссера-постановщика. В театре города Лодзь поставил «Бабу Шанель» по собственной пьесе и «Наташину мечту» Ярославы Пулинович (2013 г.). В Краковском театре имени Юлиуша Словацкого поставил «Маскарад» по Лермонтову (2013 г.). Сейчас Николай Коляда живет и работает в Екатеринбурге.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Творчество Коляды сразу же было воспринято как продолжение линии «чернухи». Сам драматург не скрывал, что на первых порах подражал Разумовской и Петрушевской. Однако, несмотря на то что в его пьесах фигурировали до боли знакомые и к тому времени приевшиеся черты бытовой «чернухи»: сленг, пьяные развлечения, базарные склоки, маргиналы, скудная, убогая обстановка, – они не были самоцелью драматурга.

Несомненно, все внимание Коляды изначально было направлено на частную жизнь современного «маленького человека», оказавшегося таким же убогим, униженным, оскорбленным и в постсоветской действительности. Попав в ту или иную коллизию (или, как они сами говорят, «ситуёвину»), его герои обнажают перед читателем/зрителем весь нравственный ресурс, на который только способны.

Возьмем пьесу «Тутанхамон» (2000). Обстановка снаружи: полуостров под названием «Куба», на котором есть все: «клуб с прогнившей крышей, кафешка стеклянная – «чипок», церковка маленькая, рядом с ней наркологическая больница...»; внутри – «в квартире везде обои синенькие, синий абажур, чистенько и все по-простому...». Так же «просты» героини: Тамара (сорок лет с хвостиком) в мини-юбке, рыжем парике и кофточке из люрекса и ее ровесницы, такие же нелепые Ася и Ольга. И над всем этим – портрет Тутанхамона под стеклом. Одна выходит замуж, другие завидуют. Женихи, правда, незавидные. В финале все три выстраиваются на балконе в ожидании суженого и твердят, как молитву, слова: «Я люблю его, я люблю его, я люблю его, я люблю его...» Наивно? Да. Сентиментально? Более чем. Но героинь-то жалко.

«Квартирки» и «дома» мира Коляды представляют собой набор вещей, «барахла», «хлама», «помойку». Это могут быть и пищащие на батарейках китайские павлины с красными глазами, и яркие настенные коврики в оленях и лебедях, и расписные кухонные полотенца, и фотообои «Отговорила роща

золотая», и пластмассовые розы. А посреди «маленького такого дурдома» – обязательно портреты кумиров, певцов, сериальных актеров. Все это создает хоть и сомнительный, но уют. Драматург, он же режиссер, он же сценограф, украшает жизнь своих персонажей настолько, насколько они, по задумке автора, понимают красоту. Он и героев своих одевает цветасто, что называется, «вырви глаз»: если юбка, то совсем короткая, да еще и ярко-розовая, если кофточка, то «блестячая», с люрексом. В постановках под руководством Коляды – обязательно парики, синие, рыжие, «под Анжелу Девис». В ход идут короны, маски, тубетейки, марлевые воланы, золотые зубы, бусы, бантики, бисер, мишура.

Коляда, кстати, всегда сам покупает на рынке все эти вещи, которые в контексте театрального представления перерастают в кич, иногда грубый. Однако кич здесь – собственно, язык не драматурга, а его героев.

Эффект авторского присутствия создается просто. Обширными лирическими ремарками. Пожалуй, только Николай Коляда может позволить себе так разгуляться на страницах драматического произведения. Описывая место действия, он непременно проведет вас с улицы, на которой попутно будут разыгрываться целые сценки и даже драмы, в дом, где живут герои. Может быть, опишет подъезд, обязательно укажет, какой ширины коридор в квартире, сколько в ней комнат, как они обставлены, что видно из каждого окна. И обязательно снабдит все это своими, на правах хозяина, замечаниями: воскликнет «Как хорошо!» или заметит для постановщика «Это важно». А то и позволит себе влезть в голову персонажа и написать, о чем тот думает. Автор не над героями, а среди них, в их мире. Эту манеру Коляды хорошо усвоили почти все его ученики. Василий Сигарев, Анна Богачева, Артем Северский, Гульнара Ахметзянова и другие практически не отстраняются от своих героев (особенно это проявлено в первых работах). Как бы передвигаясь вместе со своими героями (чаще – одним героем-

одиначкой), постоянно незримо присутствуя, они не только передают их состояние, но и создают определенное настроение своих пьес.

В критике почти принят термин «пьеса Коляды», настолько индивидуально ярко выражает он в своих произведениях стилевой колорит. Однако по сути это, конечно, мелодрама. Мелодрама, не требующая особого литературно-художественного вкуса, эстетического восприятия, доступная разным возрастам после 18 (или даже после 15) и разным слоям населения, независимо от их образования. Некоторые критики называют Коляду «массовым» драматургом, в советском литературоведении, возможно, назвали бы народным, однако здесь можно поспорить. Массовая литература, как правило, быстро теряет свою актуальность, выходит из моды. Пьесы Коляды останутся просто потому, что, во-первых, оригинальны и построены по законам хорошо сделанной драматургии, а во-вторых, они по содержанию оказываются гораздо глубже так называемой драматургии ширпотреба.

Возьмем для примера пьесу, спектакль по которой был представлен в этом году на «Золотой маске». В «Амиго» странная семейка из пьющих мамы, дочери и внука (кстати, безотцовщина – неперенный атрибут пьес Коляды) вынуждена продать свою квартиру новорусской девахе. Мама пишет рубаи и афоризмы, дочка загоняет их за символическую сумму под крыльцом магазина. Внук промышляет стриптизом и водит домой странных личностей. Заявлены «кокетничающие» темы гомосексуализма, поверхностного эротизма. Все, что нужно для невзыскательной публики с совершенно традиционными эстетическими и политическими вкусами. Однако где-то ближе к финалу из клоунов начинают вылезать живые люди. Бывшая порновезда Жужа оказывается Ниной, мечтающей о чистых мальчиках-хлебопеках, смягчается грубый Костя, который видит в разорительнице их «помоечки» свою давно умершую сестру, тоже Нину. Клоунада заканчивается: смеяться, плакать ли, непонятно, но автор, конечно, подводит нас к сопереживанию своим героям. Пусть они на лицо ужасные,

зато, как выясняется, добрые внутри. И так же искренне верят в слова о любви, и так же страдают, когда эти слова оказываются враньем.

Для самого Коляды – «это люди, которые ходят по улицам». Люди, которые хотят счастья и просят его у судьбы и никак почему-то не могут получить. «Я люблю и жалею всех, про кого пишу пьесы и ставлю спектакли», – признавался драматург в одном из интервью.

Эту любовь иногда сложно разглядеть в покалеченных судьбой героях, пьяницах, одиноких и недалеких, выражающихся на своем метком, но все же понятном «птичьем языке». Это всегда, по меткому выражению одного из критиков, «обманутые вкладчики», люди, не умеющие жить, «маленькие человечки», у которых в силу их простоты и неумения притворяться только один выход из двух вариантов – озлобиться и смеяться над всем высоким либо стать блаженным и верить в чудо до смерти. И чаще – они верят, несмотря на то, что самые розовые их мечты чернят окружающие. Такова продавщица Наташа в пьесе «Нежность», которая, несмотря на далеко не юный возраст и наличие семьи, мечтает о прекрасном принце до такой степени, что каждый раз добегают по перрону до «головы состава»: вдруг сегодняшний машинист окажется тем, о ком она думает день и ночь? Однажды в электричке она встречает одноклассника, охранника Колю, и как на духу выкладывает ему все о своих мечтах, о том, как она стыдится мужа-шофера, о заветной тетрадке, в которую записывает стихи. Он заливает ей про свою устроенную жизнь. Она – блаженная – верит человеку, который по всем признакам – преступник-рецидивист. Она – поет о нежности, он – крадет у нее кошелек. В финале героиня бесконечно (тоже один из приемчиков для «раздеребенканья» зрителя) повторяет: «И все-таки она есть... нежность...»

«Столичная штучка» Лариса из «Куриной слепоты», брезгливо оглядываясь, изрекает: «Я вдруг подумала, что Достоевский был ерунда

себе... Ничего особенного... Вот это, куда я попала, – дно, вот это жизнь, тут страшно... тут Достоевщина настоящая».

Действительно, многое в авторских описаниях напоминает «петербургские декорации» Достоевского, обстановку горьковских ночлежек, гоголевскую матушку «Расею». Много, но не язык. Вампилов и следовавшие за ним драматурги проделали огромную работу по возвращению живого языка на сцену, и Коляда сыграл здесь не последнюю роль.

При первом же появлении его герои ошарашивают энергией словесных наворотов. В «Мурлин Мурло»: «Ах, пардон, ёк-макарёк, не представилась! Инна Зайцева! Советский Союз! Впервые без намордника!» В «Куриной слепоте»: «Познакомимся. Я начальников начальник и мочалок командир. Зорро. Сам себя так назвал. У богатых беру, бедным раздаю. Жизнь у нас тут ой сладкая в городе: слой повидла, слой говна». В «Амиго»: «Я обезножела, я себе сделаю суицид, не верьте, что я своей смертью умерла, только суицидом». Сам Коляда отстаивал право на грубый язык в своих пьесах. Поддерживали его немногие, но объективное литературоведение в лице критиков Н.Лейдермана, О.Игнатюк, Е.Сальниковой доказало, что язык героев Коляды – скорее часть народного фольклора, чем грубая ругань, что в нем больше артистизма, чем вульгарности, что только такой язык может быть адекватен тому миру и тем героям, о которых пишет драматург. Коляда, как в свое время Горький, собирает перлы народного остроумия в записные книжки. Он, наверное, практически единственный писатель, который может еще подписаться под словами автора пьесы «На дне»: «Даже дураки в России глупы оригинально, на свой лад, а лентяи – положительно гениальны. Я уверен, что по затейливости, по неожиданности изворотов, так сказать – по фигурности мысли и чувства, русский народ – самый благодарный материал для художника» («Заметки из дневника. Воспоминания»).

Подводя итоги можно сказать, что когда появились первые пьесы Н.Коляды, они сразу были восприняты как натуралистический срез «постсоветской действительности». До зубной боли приевшиеся черты скудного быта, жалкий уют, квартирные склоки, незамысловатые развлечения, пьяные разборки, короче говоря «чернуха», «маргинальная среда». Герои пьес Н.Коляды по первому впечатлению - «отбросы постиндустриального общества», центральная фигура «маленький человечек – маргинал, забытый удачей и судьбой», так писали театральные рецензенты. Но на самом деле художественный мир Н.Коляды состоит вовсе не из маргиналов. Его обитатели не только бывшие живописцы, несостоявшиеся музыканты или спившиеся инвалиды. По большей части - это слесаря, продавщицы, маляры, таксисты, прапорщики, работяги с химкомбината, учителя, пенсионеры. Еще недавно они назывались народом. Еще недавно представителей этих самых народных масс уважительно величали – «простой советский человек».

Так вот в пьесах Н.Коляды и предстает тот самый бывший «простой советский человек». Только предстает не в «буднях великихстроек», а в буднях сегодняшних.

Если говорить о времени и месте происходящих событий – так время «наши дни», место – провинциальные городки и пригород.

Все события, которые происходят в пьесах, вызывают впечатление странности. Так в пьесе «Нелюдимо наше море», постоянно затапливает дом, герои не могут выйти за пределы крошечного пятачка, оказываются в положении тех, кому грозит потоп.

В пьесе «Мурлин Мурло» – ожидание конца света, который, в конце концов, наступает.

В пьесе «Чайка спела» – похороны и поминки. В пьесах «Рогатка» и «Сказка о мертвой царевне» – самоубийство главных героев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова, М. И. Русская современная драматургия [Электронный ресурс] : учеб. пособие для студентов-филологов, учащихся сред. учеб. заведений гуманитар. профиля / М. И. Громова .— 4-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2013 .— 160 с.
2. Громова, М. И. Русская современная драматургия: учебное пособие / М. И. Громова. — М.: Флинта, 2009.
3. Старова Е. Драматургия Николая Коляды как сверхтекстовое единство. — Самара, Инсома-пресс, 2015.
4. Забалуев, В. Между медитацией и «ноу хау»: Российская новая драма в поисках самой себя / В. Забалуев, А. Зензинов // Современная драматургия. - 2003. - № 4. - С. 142.
5. Зайцева, И. А. Поэтика современного драматургического дискурса / И. А. Зайцева. - М. : Просвещение, 2002. - 156 Сушина Вера Александровна Противоречия и Конфликты постсоветской действительности в художественном мире Николая Коляды // Вестник ВятГУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-i-konflikty-postsovetskoy-deystvitelnosti-v-hudozhestvennom-mire-nikolaya-kolyady> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Руднев П. Николай Коляда, солнце русской драматургии// Взгляд, Февраль 2006г.
7. Галахова О. Феномен Николая Коляды// <https://ria.ru/20120629/688162662.html>
8. <https://teatrto.ru/2021/02/05/sovremennaya-dramaturgiya-chto-eto/>
9. Авторское агентство «Дом комедий» <https://xn----gtbbdqgdocqd.xn--placf/about.html>
10. Все выпуски журнала «Современная драматургия» https://theatre-library.ru/sovremennaya_dramaturgiya

